

ИЛЬЯ-МУРОМЕЦ

40 лет сидел сиднем Илья в своём Муроме, ничё не делал, потому что делать было в ту пору неча. Точнея, было чё, но, знамо дело, гораздо легче было ничё не делать.

И вот повадились в ту пору ходить на Русь три чуда-юда: Обло, Гибло и Зевно. Отрядили против их поначалу двух богатырей. Добрыню Никитича сам народ выставил за доброту ево душевну, потому што тока доброта и любовь всемогущи, так учили классики. А Алёшу Поповича сам Митрополит откомандировал: дал ему иконку с крестом и благословил: мол, не подведи православну веру нашу, она ить права (правее некуда), славна, а сверху ишо и верна.

Добрыня и Алёша сразу смекнули, што не совладать им с чуда-юдами вдвоём – третий нужон, и отправились на поклон к Илье Муромцу. Заслушал их Илья спросонья, засерчал да как стал махать – махнёт одесную – улица валится, махнёт ошую – переулочек. Так весь Муром и завалил. Народ тож осерчал было, но тут Обло, Гибло и Зевно съели почти всех женщин и кур и подступили к самому Мурому, точнее, к тому, что от ево за бревенчатыми стенами осталось.

Ну, делать неча. Вышел сначала Добрыня Никитич – и со всёй своей добротой, наотмашь, ка-ак сказанул чё-та, так Обло и рухнуло – уж больно злое оно было, доброту терпеть ненавидело. Вышел затем Алёша Попович – щуплый такой, как на картине у Васнецова, тока заместо лука крест у него, а на груди иконка. И вот налетает на него Гибло, а Алёша ево ка-ак перекрестит знаменем! А было в Гибло в этом што-то от чорта, который, как известно опять же от классика, креста на дух не переносит. И пало оно бездыханно.

Ну, а с Зевно заминка получилася. Вышел против ево Илья Муромец да ка-ак зевнёт, а оно ему в ответ ещё шире пасть распахивает. Так они стояли и зевали друг на друга, хто ково перезевнёт. Народ из-за бревенчатых стен смотрел-смотрел на их, да и заснул. Так с тех пор и не проснётся.